

КУЛЬТ МЕДВЕДЯ СРЕДИ ЭВЕНОВ ЯКУТИИ И КАМЧАТКИ¹

Ю.А. Слепцов

Ключевые слова: медведь, эвены, ритуал, праздник, игры.

Keywords: bear, the Evens, ritual, holiday, games.

Эвены – коренные малочисленные народы Севера. Ранее в этнографической литературе они были известны как ламуты; их численность по данным переписи 2002 года в Российской Федерации составила 19071 человек, из них в Республике Саха (Якутия) – 11657 человек. Место проживания – Республика Саха (Якутия), Чукотская АО, Хабаровский и Камчатский края, Магаданская область.

Медвежий праздник или обычай, связанный с медведем, комплекс обрядов, связанных с охотой на медведя, у многих народов Европы, Азии и Северной Америки, живших в лесной зоне, есть отражение культа медведя, существовавшего у них народов. У большинства из народов праздник устраивался по поводу убитого на охоте медведя в целях его умилоствления. При этом мясо медведя съедали с соблюдением строгих обрядов. Некоторые народы Сибири и Северной Америки устраивали перед тушей медведя танцы в масках. Сходство обрядов, связанных с медведем, у разных народов объясняется общностью условий проживания, охотничьего хозяйства и религиозно-магических представлений. У ряда современных народов (например, у хантов и манси) медвежий праздник, утратив магическое значение, превратился в национальное традиционное развлечение. У хантов и манси, танцы, связанные с медвежьим праздником, вылились в примитивную драму на сюжеты охоты. Ранее эвены, как и многие другие народы Сибири и Дальнего Востока, поклонялись медведю [История и культура эвенов, 1997, с. 120].

Одними из первых сведения о культе медведя среди эвенов собрали участники II Камчатской экспедиции Г.Ф. Миллер, С.П. Крашенинников, Я.И. Линденау. В XIX веке отношение эвенов

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ №12-11-14600 2011-09-28

к медведю описали И.Я. Худяков, В.И. Иохельсон и др. XX век открывает новую страницу в изучении культа медведя среди эвенов, исследователи И. Гурвич, М. Антропов, Е. Орлова, А. Крушанов, В. Туголуков и др. в своих трудах осветили медвежий праздник, а А. Фролова, В. Богораз, Л. Хаховская описали игры, связанные с медведем. Однако они не затронули обрядовый процесс, связанный с охотой и разделкой медведя. В своей статье мы рассмотрим особенности отношения к медведю на примере эвенского рода Дельянки.

Дельянский род к приходу русских в XVII веке кочевал преимущественно между верховьями рек Индигирки и Колымы, а также в районе реки Охоты. Эвенские роды в XVII-XIX веках жили крайне раздробленно. Сейчас за ним закрепились северо-восток Якутии, юг Чукотки и северная и центральная части Камчатки.

Медведь у эвенов из рода Дельянки имел особое сакральное значение, они считали его первопредком или состоящим с ними в кровном родстве. У эвенов бытовали обычаи, касающиеся медведя, которые обязательно выполнялись при его случайной добыче или по необходимости, имевшие свои особенности, в частности у эвенов из рода Дельянки, населяющих Якутию, Магадан и Камчатку.

Один из первых исследователей эвенов В.И. Иохельсон в XIX веке отмечал, что якутские, в частности колымские эвены испытывали страх, как суеверный, так и физический пред медведем, страх этот так велик, что специального промысла медведя почти не существует [Иохельсон, 1898, с. 76]. Момские же эвены страха перед медведем не испытывают. В их отношениях преобладает уважение.

Момские эвены Якутии в случае добычи медведя совершали особый обряд. Они считали и продолжают считать очень умным животным, так медведь способен достать из реки «морду» (корчагу) с рыбой, вынуть затычку, съесть рыбу, вновь зарядить «морду» и поставить ее на прежнее место [Гурвич, 1977, с. 203; Иохельсон, 1898, с. 82]. Они наделяли медведя сверхъестественной способностью слышать все, что о нем говорят. Эвены, считая медведя своим дальним родичем, специально на него не охотились. И убивали его только в исключительных случаях, например, когда медведь нападал на основное стадо; когда берлога находилась на пути миграции стада; на шатунов. Например, Тимофей Голиков вынужден был дважды вступать в схватку с медведем, во время которой получил множество ран, и тем не менее он не испытывал

страха перед медведем. Он говорил, что если медведь не нападает, то и он не охотится на него. В.И. Иохельсон отметил в своем труде: «Но настоящих охотников, охотников «с крепким сердцем», преследующих медведя и ищущих его, можно встретить только между юкагирами и ламутами» [Иохельсон, 1898, с. 78].

В случае нападения медведя на людей обычай в основном не соблюдался, так как подобная ситуация приравнивалась к войне. В Якутии известна легенда об 9-летнем юном охотнике Салтаха, уничтожившем медведя – людоеда с помощью топора [Архив Якутского научного центра СО РАН, Ф.5, О 13, Д 10, Л 84.].

У эвенов из местности Улахан-Чистай (Якутия) есть легенда о том, что когда-то медведь сожительствовал с сестрой одного молодого охотника, которая однажды пошла в лес за ягодами и пропала. Три года искал ее брат, но не нашел. Вдруг, откуда ни возьмись, пришла сестра с трехлетним сыном. Она вскоре умерла, а сын остался у старшего брата, но он постепенно терял облик человека, наконец, превратился в медведя и ушел в лес.

Женщина считалась по отношению к медведю более близкой родственницей, чем мужчина [История и культура эвенов, 1997, с. 121]. Есть поверье, что медведь не тронет женщину, если она обнажит перед ним свою грудь. При этом женщина должна обратиться к медведю со словами: «Как тебе не стыдно нападать на голую женщину». Говорят, медведь уходит в сторону после такого обращения. В процессе снятия шкуры с убитого медведя эвены показали мне спину медведя, которая была очень похожа сзади на фигуру, тем самым они доказывали свое родство с ним.

При снятии шкуры медведя эвены вполголоса приговаривали: «Не сердись, абага, снимаем доху, так как она стала вшивой». Когда охотник привозил убитого медведя к тордоху, дети должны были плакать, размазывая слезы по лицу, и упрекать отца: «Зачем убил нашего любимого дедушку?»

Эвены из рода Дельянки, проживающие в Якутии, мясо медведя почти не употребляют в пищу, но если это случалось во время поедания медвежьего мяса, участники трапезы должны были куковать или каркать, как будто бы мясо едят не люди, а птицы. Детям и беременным женщинам мясо медведя есть запрещалось.

Накануне охоты на медведя никаких разговоров об объекте добычи не ведется, все приготовления происходят в тишине. По пути к берлоге эвены говорят о том, что будто они ищут пропавших оленей и идут по их следу. Подходят к берлоге очень осторожно, несмотря на то, что один из охотников накануне обследовал район

охоты, прислушиваются к шорохам внутри берлоги чтобы, тем самым определить, сколько медведей находится внутри. Особых заграждений перед входом в берлогу эвены не делают, впрочем, как и раньше когда они охотились при помощи копья. Делалось это для того, чтобы на пути у охотника не было никаких препятствий, и он мог сосредоточиться на добыче. После убийства медведя согласно обычаю внутрь берлоги должен был войти самый молодой из охотников и закрепить на туше веревки, чтобы вытащить ее из берлоги. Вытаскивание тоже должно было происходить очень осторожно, так как в берлоге могли быть и другие медведи. Данный обычай воспитывал в юных охотниках мужество и преодоление страха.

При разделке туши никаких разговоров о добыче не ведется, говорят, что кто-то иной добыл [Дегтярев, Дегтярева, Слепцов, 2004, с. 26]. В охоте, очевидцем которой я стал, эвены приговаривали, что за ним пришел «нъохо» («якут»), подразумевая меня и тем самым подчеркивая, что они не причастны к убийству. В ответ на мое возмущение, они объяснили, что им здесь жить и кочевать, а я, мол, человек пришлый, и дух медведя простит мне это. Все этапы разделки ими комментируются, например, снимая шкуру, они приговаривали, что на самом деле они снимают доху («шубу») и т.д.

Первым делом у добытого медведя вынимали глаза, в глазницу вставляли круглые камни или мох, также мхом заполняли в носовые и ушные отверстия. По поверью, убитый медведь может запомнить лица и запах охотников и в дальнейшем преследовать их или наводить на них порчу.

Если туша не разделялась, тогда просто распарывали живот и затем ее закапывали, при этом накрывая ветками [ПМА 2010 года, информатор Захаров Василий Петрович]. В таких случаях брали только внутреннее сало «имсэ» и желчь «де», которые ценились как лекарственные средства [ПМА 2011 года, информатор Бокова Евдокия Николаевна]. Эвены считают, что мертвого медведя закапывает другой медведь в другом месте, так как у каждого медведя есть свой спутник – друг [ПМА 2010 года, информатор Захаров Василий Петрович; ПМА 2010 года, информатор Слепцов Дмитрий Гаврильевич]. Подобный случай в своем труде описал исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев [Арсеньев, 1977, с. 236].

Кости медведя и череп после разделки клали на высокий помост или закапывали в землю. Захоронение костей животных исходит из

древней философии эвенов и их представления о единстве мира – звери, как и люди, не прекращают свое существование после смерти.

В отличие от якутских эвенов из рода Дельянки, у эвенов из этого же рода, проживающих в Камчатском крае и Магаданской области, сохранился обычай коллективного поедания мяса убитого медведя, сопровождающегося особым ритуалом угощения – уркачак у магаданских эвенов, уркачан – у камчатских. В обиходе он известен как медвежий праздник, который в иносказательной форме называют «старикова (старухина) свадьба» [История и культура народов Севера Дальнего Востока, 1967, с. 174].

Одним из древнейших культов у камчатских эвенов является культ медведя. Медведь был для них олицетворением древнего прародителя, который завещал им охотиться на медведя, соблюдая при этом определенные правила. Охота сопровождалась медвежьим праздником – уркачак.

Медвежий праздник – это комплекс обрядов, связанных с культом медведя [Арктика – мой дом..., 1997, с. 168]. Праздник проводился всегда осенью, после того, как медведь залегал в берлогу.

Условно праздник состоит из нескольких частей: 1) ритуальной, с соблюдением всех правил и запретов охоты; с соблюдением правил, запретов и ритуалов свежевания его, доставки освежеванной туши и шкуры с головой в стойбище или селение, где медведя встречали как гостя; 2) ритуального приготовления медвежьего мяса и трапезы; 3) обрядов захоронения костей, черепа, призванных возродить медведя.

Убив зверя, охотник здоровался с ним и благодарил его за приход. На празднике охотники изображали картину добычи медведя и разделки его туши. При этом старались убедить зверя, что это не они его убили. Подобные действия прослеживаются и у якутских эвенов.

При разделке медвежьей туши строго соблюдался обряд «нимат» («нимак» магаданск.), то есть тушу медведя охотник не разделывал, за него это делали те, кому он его, как бы подарил. Охотник просто указывал место добычи. Мясо, кроме головы, раздавали всем обитателям стойбища. Голову варили отдельно. В первый день «праздничества» женщинам запрещалось в нем участвовать, в этот день мужчины ели переднюю часть медведя. На второй день к ним присоединялись женщины. Старшая из них кидала в огонь кусочек мяса с салом, принося тем самым благодарственную и искупительную жертву.

Когда ритуальная трапеза заканчивалась, все кости собирали и укладывали их строго в анатомическом порядке и в таком виде хоронили. Эвены считали, что, уходя в иной мир, он возвращается снова, то есть легенда гласит, что он посещает загробный мир и возвращается оттуда [Криничная, 2011, с. 9].

Эвены медведя не называют по имени, в разговорах они упоминают иносказательно, например «дядя», «кабалан» (Гремящий) и т.д. [ПМА 2012 года] Например, слово убил по-эвенски «марым», а по отношению медведю «слово» «марым» не употребляется, говорят по-другому - «урэмрэм». «Кушать» по-эвенски будет «дебдэй», а кушать мясо медведя – «кунамрудай» [ПМА 2011 года, информатор Бокова Евдокия Николаевна].

Если эвены Якутии запрещали своим детям упоминать имя медведя (накат), тем более играть в медведя, то дети эвенов Камчатки играли в детские игры, такие, как «Веселье медвежата», «Бурые медведи» и «Медведь» [ПМА 2012 года]. Эвены из рода Дельянки, несмотря ни на что, считают медведя своим родственником, почтительно и с уважением относятся к нему.

Чтобы правильно относиться к крупному зверю, необходимо максимально знать способы охоты на него, знать, как себя вести поведении при встрече с ним, легенды, связанные с ним, чтобы это вызывало не страх перед животным, а уважительное отношение к нему.

Литература

- Арктика – мой дом. Народы Севера Земли. Ярославль, 1997.
 Арсеньев В.К. Дерсу Узала. Якутск, 1977.
 Архив Якутского научного центра СО РАН. Ф. 5, О 13, Д 10, Л 84.
 Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленьеводов. М., 1977.
 Дегтярев А.М., Дегтярева Р.Г., Слепцов Ю.А. Эвены Момского района Республики Саха (Якутия). Якутск, 2004.
 Иохельсон В.И. Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе. СПб., 1898.
 История и культура народов Севера Дальнего Востока. М., 1967.
 История и культура эвенов. СПб., 1997.
 Криничная Н.А. Легенды об «обмираниях»: предпосылки попадания на «тот свет» // Религиоведение. 2011. № 4.
 ПМА 2010 г. Информатор Захаров Василий Петрович, эвен, 1953 г.р., с. Хонуу Момского района, Республика Саха (Якутия).
 ПМА 2010 г. Информатор Слепцов Дмитрий Гаврильевич, 1964 г.р., эвен, п. Буор-Сысы Момский район, Республика Саха (Якутия).
 ПМА 2011 г. Информатор Бокова Евдокия Николаевна, эвенка. 1934 г.р., с. Хонуу Момского района, Республика Саха (Якутия).
 ПМА 2012 г. Камчатский край.